

4
русс

Чу Кэнь Па «Иисус, пролетарий»

Чин Кэнь Па

Католический университет Фужэнь

О книге В.Т. Чу «Иисус, пролетарий»

Аннотация

В.Т. Чу (Чжу Вэйчжи, 1905–1999) в первую очередь известен как библеист, и две его основные работы — «Христианство и литература» и «Двенадцать лекций о библеистике» — признаны классическими. Глубокое владение библейской тематикой помогло Чу и при переосмыслении образа Иисуса в его яркой, но малоизвестной работе «Иисус, пролетарий».

Эта работа затрагивает множество тем, ключевых для теологии освобождения и христианского социализма. Она крайне важна для выявления и оценки взглядов автора и помогает понять, что представлял собой христианский социализм в Китае до победы коммунистов. В отличие от теологического подхода, характерного для «Жизни Иисуса»

Т.С. Чао, в работе «Иисус, пролетарий» Чу показывает революционный дух современной ему христианской философии, что позволяет поставить эту книгу в один ряд с важнейшими работами по христианскому социализму в Китае — «Революционером-плотником» Чжана и «Евангелием от угнетенных» Н.З. Цзя.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать, как марксистский подход повлиял на образ Иисуса в изложении Чу и на его идеи о превращении христианства в орудие капиталистической и империалистической агрессии. Также в работе показаны причины, по которым это описание Иисуса как освободителя угнетенных было забыто вскоре после публикации в 1950 г.

Ключевые слова

В.Т. Чу, Иисус-пролетарий, материализм, марксизм

Введение

Среди множества биографий Иисуса, написанных китайскими авторами в первой половине XX в., одна из самых известных принадлежит перу Т.С. Чао (趙紫宸, Чжао Цзычжэнь),¹ «Жизнь Иисуса»,² послужившая образцом для последующих работ таких авторов, как У Лейцзюань (吳雷川), Се Сунгао (謝頌羔) и Чжан Шичжан (張仕章). В.Т. Чу (1905–1999, 朱維之) больше всего известен как библеист, и две его основные работы — «Христианство и литература» и «Двенадцать лекций о библеистике» — стали классическими. Глубокое владение библейской тематикой также помогло Чу при переосмыслении образа Иисуса в его незаслуженно малоизвестной работе «Иисус, пролетарий».³

«Иисус, пролетарий» затрагивает множество тем, ключевых для теологии освобождения и христианского социализма. В связи с политическим подтекстом в коммунистическом Китае книга была в основном проигнорирована. Тем не менее, она важна как для понимания и оценки взглядов автора, так и того, что представлял собой христианский социализм в Китае до победы коммунистов (особенно учитывая социальные и культурные обстоятельства, в которых складывались эти взгляды, и влияние, оказанное ими на прочтение Библии христианами-современниками). В отличие от теологического

¹ Все транслитерации китайских имен даны согласно Ханьюй пиньинь. Единственное исключение — В.Т. Чу (朱維之, Чжу Вэйчжи).

² Все цитаты относятся к работам, написанным по-китайски или переведенным на китайский, за исключением работы «Уроки английского» (Nevia 2003), в оригинале написанной по-английски.

³ См.: Lu and Wang (2007: 1–23).

подхода, характерного для «Жизни Иисуса» Т. Чао (Zhao 1935, 耶穌傳), в работе «Иисус, пролетарий» Чу пытается показать революционный дух современной ему христианской философии, что позволяет поставить эту книгу в один ряд с важнейшими работами по христианскому социализму в Китае — «Революционером-плотником» Чжана (Zhang 1939, 革命的木匠) и «Евангелием от угнетённых» (受壓迫者的福音) Н.З. Цзя. Три этих работы являются ключевыми для понимания христианского социализма в Китае.⁴

1

Перед тем как перейти к разбору работы «Иисус, пролетарий», следует заметить, что первые наброски образа Иисуса-революционера видны уже в книге Чу «Христианство и литература», где Иисус показан как поэт, и в работе «Иисус Христос» (耶穌基督), написанной совместно с Ваном Чжисинем (王治心). Таким образом, работу «Иисус, пролетарий» можно считать переработанной версией «Христианства и литературы».

Описывая Иисуса как поэта в работе «Христианство и литература», Чу пишет: «Иисус был олицетворением поэтического гения» (Chu 1992: 2). И позже: «Поэтами рождаются, а не становятся» (Chu 1992: 8). В первой главе «Христианства и литературы» под названием «Иисус и литература» Чу показывает влияние образа Иисуса на мировую литературу. Он подкрепляет описание Иисуса как поэта цитатами из всех четырех Евангелий, отмечая, что Иисус был потомком поэтов (Давида и Марии) и был одарен страстностью и поэтическим воображением. Чу обращает внимание на тот факт, что Иисус доносил свое учение до других в литературной форме, свободное владение поэтическим арсеналом доказывает, что Иисус принадлежал к классической еврейской литературной традиции.

«Христианство и литература» была опубликована в 1940 г., до того как Чу подпал под влияние марксистского подхода в литературоведении. Но хотя он еще и не исповедовал этот подход, вероятно, был знаком с ним благодаря обширным познаниям в русской библеистике. Тем не менее, в работе «Христианство и литература» Чу выбирает конвенциональный подход, описывая Иисуса как поэта и не придавая особенного значения связи между литературой и социальной структурой. Именно это позволяет утверждать с определенной уверенностью, что книга была написана до того, как автор попал под влияние марксизма. Этот взгляд подтверждается в главе «Официальная биография Иисуса» в работе «Иисус Христос», издан-

⁴ Ни одна из трех работ не упоминается в статье Лин Жун Хуна «Модели христианской теологии» (Ronghong 1998).

ной в рамках серии учебных пособий для колледжей. В предисловии к работе «Иисус, пролетарий» Чу пишет: «“Иисус Христос” посвящен исключительно религиозной тематике. Эта книга касается темы революции только в идеалистическом или фигуральном смысле» (Chu 1950: 3).⁵

Несомненно, «Иисус Христос» имеет определенные рамки. Он был написан лишь на два года раньше, чем «Иисус, пролетарий», однако в главе, принадлежащей Чу, нет никаких признаков подхода, который будет доминировать в позднейшей работе. Наиболее правдоподобное объяснение состоит в том, что Чу написал главу для «Иисуса Христа» по просьбе Вана. В сравнении с образом Иисуса-поэта в «Христианстве и литературе», «Официальная биография Иисуса» Чу довольно бесцветна. Возможно, причина в том, что Ван не был заинтересован показывать Иисуса как литературного героя (Chu and Wang 1948: 2–3).

Как бы там ни было, уже при создании образа Иисуса-поэта в «Христианстве и литературе» Чу начал уделять внимание политическим обстоятельствам, в которых жил Иисус. Не ограничиваясь описанием политики того времени, Чу подчеркивает, что Иисус, страна которого стала римской колонией, чувствовал свое призвание в том, чтобы добиваться перемен, обращаясь к поэзии, и считал себя мессией, чей приход был предсказан древними пророками. В поддержку этих аргументов Чу цитирует четвертую главу Евангелия от Луки:

Дух Господа на Мне,
потому что Он помазал Меня
возвещать бедным Радостную Весть.
Он послал Меня провозглашать свободу пленникам,
прозрение слепым,
освободить угнетенных,
возвещать год милости Господней (Chu 1992: 7–8).

Совершенно очевидно, что Чу уже видел в Иисусе не просто литературного гения, а революционера, боровшегося с причинами угнетения, лежавшими в империализме, колониализме и нищете. Другими словами, представление Чу об Иисусе как о визионере-поэте, видное в его более ранней работе, постепенно трансформировалось в законченный образ Иисуса-революционера, каким он предстает в «Иисусе, пролетарии». Не подлежит сомнению, что именно в тот период Чу начал переходить на марксистские позиции в литературоведении. Но, по-видимому, эта трансформация образа Иисуса от поэта

⁵ Предисловие Чу датировано 1 мая 1950 г., днем международного пролетарского праздника, что свидетельствует о перемене взглядов автора.

к пролетарию завершилась не ранее, чем к 1948 или 1949 г., поскольку в предисловии к переизданию «Христианства и литературы» 1947 г. нет никаких следов подобной перемены.

Между выходом «Христианства и литературы» и «Иисуса, пролетария» прошло десять лет, за это время Иисус в представлении Чу превратился из поэта в революционера. Хотя эти образы имеют и нечто общее, Иисус-пролетарий лишился множества черт, характерных для образованного человека, несовместимых с его новой ролью революционера. Любопытно, что Чу никак не объясняет свою перемену во взглядах.

2

Образ Иисуса как пролетария сложился у Чу под влиянием двух важнейших трудов: работы Фридриха Энгельса «К истории первоначального христианства» (Энгельс 1962) и «Происхождения христианства»⁶ Карла Йоганна Каутского (Каутский 1990). Чу задался вопросом:

Почему Энгельс утверждает, что современное пролетарское движение имеет много общего с ранним христианством? Почему Каутский относится к христианству с таким уважением? Почему он считает его одним из наиболее значительных движений в истории? (Chu 1950: 3)

Как библиеиста Чу в основном занимала христианская литература. Его меньше интересовали общественные науки, особенно марксистский подход к литературоведению, и это подтверждается тем, что из всех доступных мне работ Чу он касается этой темы лишь в одной. Изданная под псевдонимом «Бай Чуань», статья носит название «Искусство и правда: христианство и марксистский подход к искусству» и опубликована в христианском журнале «Тянь Фень» 23 апреля 1949 г. Эта статья, где Чу решительно переходит на позиции марксизма в литературоведении, была позднее опубликована в

⁶ Работа «Происхождение христианства» была переведена на китайский Тан Хао и Е Ки Фаном и опубликована в 1932 г. Обществом славы китайской нации (Society for Chinese National Glory), также была напечатана в 1955 г. издательством "Joint Publishing", Пекин. Работа Энгельса «К истории первоначального христианства» была переведена Лин Чао Жэнем и опубликована в сборнике работ Энгельса «Религия, философия и социализм», изданном в 1929 г. издательством «Хубин». Несомненно, работа «Происхождение христианства» оказала существенное влияние на дореволюционную христианскую интеллигенцию, как показывает восторженный отзыв У Лейцзюаня в «Мо Чжи и Иисус» (1940) и Дж. Уэсли Шэня (沈嗣莊, Шэнь Си Чжуань) в его работе «Новая истории социализма» (1934).

собрании работ Чу «Собрание заметок об искусстве и религии» (1935). В одной из этих работ, «Заметки на полях», Чу пишет:

Иисус был искренним вождем пролетарских масс в их борьбе с римским империализмом. Еще Энгельс указывает, что христианство в начале своей истории было революционным общественным движением (Chu 1935: 2).⁷

Взгляд Чу на марксистскую критику искусств и христианства в значительной степени основывался на трудах Маркса и Энгельса, переведенных на китайский Гуо Моруо (郭沫若) и опубликованных под названием «Святое семейство». Среди этих эссе по теологии и литературоведению больше всего внимание Чу привлекла марксистская интерпретация того, как суть христианского искусства и литературы были искажены буржуазией. Это привело Чу к убеждению, что во второй половине XIX в. буржуазные писатели целенаправленно искажали факты ради укрепления своих позиций в обществе (Chu 1935: 24). С точки зрения марксистского подхода к литературоведению в интерпретации Чу, христианская литература, написанная буржуа, не отражала реального положения дел в обществе и не поощряла борьбу за истину. Поэтому буржуазные революции так и не смогли радикально изменить структуру общества, а иногда приводили к регрессу. Поэтому цель литературы в том, чтобы отражать конкретное положение вещей вместо абстракций и обобщений. Если процитировать Чу,

хотя Маркс и Энгельс были атеистами, они сделали некоторые верные наблюдения в отношении религии. В своей статье «К еврейскому вопросу» Маркс утверждает, что соблюдение религиозных норм не следует считать помехой развитию нации. Он не видел противоречий между правами человека и свободой вероисповедания или владения недвижимым имуществом (Chu 1935: 22).

Это показывает, что на тот момент Чу уже изучал раннего Маркса, даже если он интерпретировал его тенденциозно, прорелигиозным способом. Вооруженный новой теорией, он незамедлительно воспользовался ей в поисках новой интерпретации жизни и наследия Иисуса Христа. Так Иисус-поэт превращается в Иисуса-революционера и пролетария, которого больше не интересуют искусство и красота, только освобождение. Таковы предпосылки радикального переосмысления Чу образа Иисуса.

⁷ В сборник включена статья «Амос: народный пророк», написанная в духе теологии освобождения.

Хотя обстоятельства, при которых в Китае в 1932 г. вышел перевод «Происхождения христианства» Каутского, остаются неизвестными, можно не сомневаться, это издание оказало значительное влияние на китайскую интеллигенцию. В то время на китайском языке было мало работ по раннему христианскому периоду. В своем предисловии к работе «Иисус Христос» Ван указывает, что «Происхождение христианства» — это важный и достоверный источник по истории происхождения христианства (Wang and Chu 1948: 6–7). В предисловии к «Иисусу, пролетарию» Чу специально указывает, что работы Энгельса «К истории первоначального христианства» (Энгельс 1962), Каутского «Происхождение христианства» (Каутский 1990) и множество других трудов по античной и общественной истории помогли ему постепенно прийти к пониманию настоящей роли Иисуса. Там же он утверждает, что чтение именно этих книг открыло ему истинное положение пролетариата (Chu 1950: 3).⁸

Несомненно, работа «Происхождение христианства» сыграла ключевую роль в эволюции подхода Чу. В этой книге Каутский стоит на позициях исторического материализма, анализируя происхождение христианства и его первоначальный период. Важнее то, что в его трактовке христианство предстает революционным движением, противостоящим как римскому империализму, так и узким интересам еврейской теократии. Таким образом, для Каутского церковь начинается как пролетарское движение, выступающее против главных для того периода угнетателей, и может считаться предвестником коммунизма и социализма. Чу развивает аргументы Каутского, доказывая в «Иисусе, пролетарии», что корни христианского интернационализма связаны с историей исхода евреев из Египта и значимостью иудейской Пасхи:

Иудея была основана на принципе прав человека, и евреи высоко почитали демократию. Историю этого народа можно отсчитывать с того момента, когда Моисей вывел их из египетского рабства, где они изготавливали кирпичи. Бог, в которого они верили, помог им освободиться от их египетских угнетателей. Последние 4000 лет они ревностно отмечали исход из Египта, ежегодно устраивая праздник Пасхи. Бог евреев сочувствует рабочим и притесняемым (Chu 1950: 28).

Здесь Чу подчеркивает, что Царствие Небесное, о котором говорил Иисус, — не его личное изобретение, а концепция, долго суще-

⁸ Не вполне ясно, читал ли Чу саму работу «К истории первоначального христианства», так как в его статье «Искусство и правда: христианство и марксизм в искусствоведении» (Chu 1929) большинство замечаний отсылают нас к «Происхождению христианства» Каутского (Каутский 1990).

ствовавшая у евреев, которую можно рассматривать в качестве предтечи революционной доктрины, сформулированной позже Марксом и Лениным. Чу считал их идеологическими наследниками древних пророков, проповедовавших необходимость пролетарской революции (Chu 1950: 30). Чу указывает, что символическое значение Пасхи вдохновило Иисуса на мученичество, поскольку он считал себя агнцем Божиим, чья жертва должна принести избавление не только его народу, но и всем людям (Chu 1950: 71). Чу также отмечает, что последнее напутствие Иисуса ученикам с призывом нести его учение в массы состоялось в пасхальную ночь. Иисус приводил метафоры, связанные с его телом, и описал свое призвание, сказав, что в основе его учения лежит любовь, и Бог — основной принцип Вселенной (Chu 1950: 101). Чу также придает особое значение притче про доброго самаритянина, которую он понимает следующим образом: «Классовая солидарность преодолевает этнический шовинизм. Это истинная черта интернационализма» (Chu 1950: 85).

Для Чу было крайне важно, что Иисус проповедовал освобождение и Царствие Небесное не только для евреев, но и для всего человечества. Он считал Иисуса родоначальником всемирного пролетарского движения, основанного на идеалах свободы, прав человека и всемирной любви, кульминацией которой станет установление Царствия Небесного на Земле (Chu 1950: 27).

Взгляд Чу на изначальное христианство был связан с оценками позднейшего развития религии, особенно взятыми из «Происхождения христианства». Чу восхищался ранним христианством, но отвергал наслоения и искажения, со временем скрывшие его подлинную суть. «Религия — продукт общества», с этой фразы начинается предисловие к книге «Иисус, пролетарий», вторя доктринам марксизма и материализма. Далее он пишет:

2000 лет христианство постоянно эволюционировало в контексте классовой борьбы и революции. Рассматривая лишь финальную стадию истории капитализма, мы не видим полную картину. Точно так же будут искажать нашу оценку церкви конкретные обстоятельства места и времени. На огромном цветущем дереве неизбежно найдется несколько увядших листьев и ветвей, но неверно было бы на этом основании доказывать, что дерево мертво (Chu 1950: 2).

Эта идея является одной из ключевых в трактовке образа Иисуса Чу. Прекрасно зная о сильных сторонах критики христианства, Чу встает на пролетарские позиции, чтобы выработать новый взгляд на Иисуса и убрать увядшие листья и ветки, накопившиеся на огромном дереве христианства. Для этого Чу оспорил понимание христианства с капиталистических и церковных позиций. В этом контексте Иисус предстает в первую очередь основателем религии, тогда как для Чу

он был пролетарием-революционером. Таким образом Чу отразил значительную часть критики в адрес христианства. С его точки зрения, Иисус был исключительно важен не только для религии, являющейся продуктом общества, но и для общества, породившего такую религию.

Каутский считал изначальное христианство катализатором революции, и Чу в работе «Иисус, пролетарий» превращает эту мысль в центральный аргумент. Чу указывает, что, как и во фразе «Бог с нами» (перевод имени Иммануил), «Бог с пролетариатом» в его стремлении к свободе, поскольку Иисус и основанное им движение стремились к пролетарской революции (Chu 1950: 3). Мало того, как подчеркивал Каутский, в отличие от капиталистов, пролетарии испытывали естественную тягу к изначальному христианскому учению. Этот факт — следствие того, что христианство в начале было революционным движением, при помощи которого угнетенные пытались сбросить ярмо римского империализма.

Иисус был духовным вождем этого движения, солидарным с бедняками и угнетенными в их стремлении освободиться от чужеземного господства. Его целью было не что иное, как установление нового общественно-политического порядка. Но создание Царства Небесного на земле оказалось непростой задачей. В «Иисусе, пролетарии» Чу неоднократно указывает, как в основанном Иисусом движении соотносились диалектическое мышление создателя и вера, которая могла реализоваться лишь через огромные жертвы. Чу повторяет, что при кажущейся невозможности революции надлежашая вера и жертвы могут сделать ее реальностью. В этой связи Чу ссылается на две притчи Иисуса: о горчичном зерне, демонстрирующем, что революция возможна, как это ни маловероятно, и о пшеничном зерне, доказывающем, как важно самопожертвование (Chu 1950: 28, 71, 76).

3

Первая глава работы «Иисус, пролетарий» озаглавлена «Пойдите и увидите».⁹ Изначально в названии трудно увидеть особый смысл. Но по мысли автора, оно должно побудить читателя присоединиться к Чу в осознании того, как образ Иисуса искажали и использовали в

⁹ На пятой странице вступления к труду «Христианство и литература» Лю Тин Фань (劉廷芳) также использует оборот «Пойдите и увидите» (Chu 1992: 5), убеждая читателя внимательно прочесть работу, ставшую классической для китайской христологии. Как видно из предисловия к репринтному изданию «Христианство и литература», Чу высоко оценил похвалу Лю, и оборот «Пойдите и увидите» в начале «Иисус, пролетарий» можно считать выражением благодарности.

своих целях в течение многих веков, представляя его феодальным господином или капиталистом, сделав орудием манипуляций и эксплуатации.

«Иисус, пролетарий» начинается и заканчивается на Понтии Пилате. Описывая, как Пилат пытался унижить Иисуса, увенчав его терновым венком, облачив в пурпур и восклицая «Се человек!», Чу не без тонкой иронии показывает, что мы тоже не способны увидеть Иисуса тем, кем он был на самом деле. По мнению Чу, христиане, будь они феодалами или капиталистами, так и не поняли настоящего Иисуса. Скорее, подобно Пилату, они понимали его превратно и облачали в чужие одежды, выдавая за кого-то другого. Феодалы облачили его в церковное одеяние и увенчали золотой короной, превратив в монарха или аристократа. Капиталисты же Иисуса позолотили. Но если Пилат в качестве римского управляющего лишь высмеивал и травил Иисуса, капиталисты и феодалы превратили его образ в орудие угнетения — «опиум народа». Чу недвусмысленно заявляет, что «Иисус, пролетарий» был написан с целью исправить заблуждения и убрать все недостойные искажения образа Иисуса, накопившиеся за много веков, и открыть читателю настоящего Иисуса — человека скромного происхождения, выходца из рабочей семьи (Chu 1950: 2–3). Цитируя обращение Даниила к Натаниэлю «Пойдите и увидите» и саркастическое «Се человек!» Пилата, Чу подчеркивает, что Иисус не был ни помпезным политиком, ни высокопарным мессией, а лишь скромным вождем пролетарской революции. Это следует непосредственно из Евангелий, в которых Чу видит записи, сделанные представителями рабочего класса, и рассказывающие о нем же (Chu 1950: 4).

С точки зрения современного литературоведения работу «Иисус, пролетарий» можно отнести к жанру постколониальной критики. Чу, писавший под влиянием китайской реакции на империализм, изображает Иисуса борцом за дело пролетариата, сопротивлявшимся иноземному господству и угнетению. Иисус родился римским подданным и его учение можно рассматривать как постколониальное, направленное против зол империалистического угнетения, в том числе структуры современного ему еврейского общества, поставленной на службу империализму и чужеземному господству. Касаясь темы еврейского общества, Чу заявляет, что христианство стало интернациональным явлением в качестве реакции на интернациональный характер империализма. В этой связи он утверждает:

Рим был исключительно гибок в своей политике. Задачей его внешней политики было не столько обеспечивать тотальный контроль над колониями, сколько выжимать из них все соки. Поэтому Рим позволял местным элитам сохранять некоторую власть в обмен на соучастие в угнетении пролетариата (Chu 1950: 5).

В той степени, в которой экономическая эксплуатация колониальных владений была основной целью римского империализма, эта эффективная политика управления пролетариатом силами местной аристократии приводила к углублению классового конфликта. Так еврейский рабочий класс в то время подвергался двойной эксплуатации — извне и изнутри. Кроме того, по мнению Чу, интересы элиты еврейского общества в то время были представлены двумя группами, служившими интересам римских империалистов: саддукеями, представлявшими аристократию, и фарисеями, представлявшими буржуазию.

Неравное распределение богатства обычно отражается на структуре местной экономики. Чу изображает Галилею колыбелью пролетарской революции и Капернаум в качестве ее базы, указывая, что Иисус большую часть жизни провел в Галилее среди пролетариев, страдания и стремления которых были ему близки и знакомы (Chu 1950: 35, 43). В конечном счете этот «смутьян» решил отправиться в Иерусалим, центр средоточия имперской власти, экономического могущества и религиозных гонений, где он бросил вызов элитам:

Иисус вышел из Галилеи, в которой пролетариат едва обеспечивал себе существование. Иерусалим был обиталищем привилегированных классов, любимым оскорблением которых было «Галилейская свинья!» Добавьте к этому то, что он не получил никакого формального религиозного образования, и понятно, почему он выглядел в глазах элиты неотесанной деревенщиной (Chu 1950: 33).

В работе «Иисус, пролетарий» Чу не приводит цитат из Евангелия от Луки, к которому чаще всего прибегают сторонники теологии освобождения. Но он цитирует его в «Христианстве и литературе», говоря о его фрагментах как о «балладах, способных изменить мир». В книге «Иисус, пролетарий» Чу особое внимание уделяет первому приходу Иисуса в Храм (Chu 1992: 42). Следует отметить, что Чу пишет про два прихода Иисуса в Храм, очевидно, с целью подчеркнуть важность для Иисуса того, в каком состоянии находилась в то время религия. С одной стороны, Иисус признавал, что религия играла ключевую роль в еврейском обществе и игнорировать ее невозможно. С другой стороны, с тех пор как Храм превратился в центр коммерческой активности, он погряз во грехе и стал орудием угнетения. Иисус смотрел на господствующую религию как на орудие угнетения, одновременно скрывающий в себе освободительный потенциал. Сделав Храм — сердце еврейского общества — начальной точкой своей революции, он объединил реальность классового конфликта с необходимостью религиозного возрождения. Это главные вопросы, которые рассматривает работа Чу, посвященная критике христианства изнутри.

Что же до налогообложения, Чу понимает высказывание Иисуса «Отдавайте Цезарю Цезарево, а Богово — Богу» следующим образом: «Деньги в Римской Империи являлись символом колониального угнетения и эксплуатации. Бог представляет справедливость, истину, права человека и милосердие; он с угнетенными!» (Chu 1950: 36).

Для Чу несовместимость Бога и Цезаря выражалась в отношениях угнетателей и угнетаемых. Поэтому он считал Царствие Небесное не связанным с политической властью, а деньги — больше, чем средством обмена, потому что их обращение отражало экономическую активность определенной социальной структуры. По словам Чу, «экономическая эксплуатация — одно из худших зол человечества [...] В то время Рим был гигантским паразитом; процветание Рима стало возможным благодаря порабощению пролетариата» (Chu 1950: 23–24).

Эта тема проявляется и в интерпретации Чу трех искушений Христа, которые он считает свидетельством того, что у Иисуса уже был четкий план революционного движения. Искушение с превращением камней в хлеб показывает, что важнее всего сочувствие и взаимопомощь; поклонение дьяволу в обмен на власть над всем миром показывает непротivление злу; искушение спрыгнуть со скалы показывает использование сверхъестественных возможностей духовными адептами (Chu 1950: 26–27). Это была основа, на которой Иисус прокладывал дорогу революции:

Если рабочие всего мира объединятся в своих поступках и помыслах, они начнут совместно бороться за установление Царствия Небесного на земле. В то время как римляне объединяли мир силой, Иисус обращался к силам народа. Помимо оживления народной веры в Бога он принес идеи справедливости, прав человека, свободы и всеобщей любви. Так Иисус пытался освободить человечество и установить Царствие Небесное на земле (Chu 1950: 27).

4

Христианство появилось в Китае в контексте западного империализма, и большинство китайцев до сих пор считают его орудием чужеземной агрессии (Nevia 2003). В рамках марксистского подхода к литературоведению интерпретация отдельно взятого текста требует рассмотрения социальных условий, в которых тот был создан, а особенно экономической системы и средств производства. В «Иисусе, пролетарии» Чу утверждает, что «взгляды и мнения индивида определяются такими факторами, как классовая структура и условия жизни» (Chu 1950: 89). В то время как Китай еще не оправился после «века унижений» от рук западных империалистов, Чу использовал

марксистский подход, чтобы показать, как Иисус и христианство стали орудиями капиталистической и империалистической агрессии. Главная цель Чу при написании «Иисус, пролетарий» состояла в том, чтобы исправить это заблуждение. Его взгляд на Иисуса лучше всего выразил Пьер Паоло Пазолини: «То, что начал Иисус, было революцией» (Pasolini 2008: 112–113).

Книга «Иисус, пролетарий» была попыткой ответить на этот вопрос. Он понимал, почему многие в среде китайской интеллигенции считали христианство орудием западного империализма, но был убежден, что постепенно оно менялось, и когда западные державы и их прислужники будут изгнаны из Китая, христианство может принести пользу китайскому народу. На Западе теологу для упрочения репутации нужно завершить работу по христологии; в Китае — биографию Иисуса. По мнению Чу, столь яростная критика христианства в Китае была полезной в том отношении, что помогала отличить истинное христианство от поддельного. Несомненно, в середине XX в., когда Китай наконец-то сбросил последние путы западного империализма, его современникам было легче понять Иисуса в обличье пролетария. Таким образом, Чу пытался показать то, что считал подлинным христианством, в его изначальной чистоте, непревзойденным в способности принести истину, свободу, справедливость и процветание китайскому народу.

Перев. с англ. Дмитрия Аксельрода

Библиография

- Каутский, Карл (1990). *Происхождение христианства*. М.: Госполитиздат.
- Энгельс, Фридрих (1962). «К истории первоначального христианства», в Маркс, Карл, Энгельс, Фридрих, *Сочинения*, в 50 тт., т. 22. М.: Политиздат.
- Chu, W.T. (1929) [Bai Chuan, pseud.]. “Art and Truth: Christianity and the Marxist View of the Arts.” *Tian Feng* 7.16: 3–15.
- Chu, W.T. (1935). *A Compilation of Essays on Art and Religion*. Shanghai: Associated Press of China.
- Chu, W.T. (1992). *Christianity and Literature* [1940]. Shanghai: Shanghai Books.
- Chu, W.T. (1950). *Jesus, the Proletarian*. Shanghai: Society for the Diffusion of Christian and General Knowledge Among the Chinese.
- Chu, W.T. (1989) “Autobiography.” In *Contemporary Literary Translators*, ed. Wang Shou-lan, 188–192. Beijing: Beijing University Press.
- Chu, W.T. and Wang Zhixin (1948). *Jesus Christ*. Beijing: Zhonghua Book Company.
- Guo Moruo (1936). *The Sacred Family*. Beijing: Renmin Literature Press.
- Hevia, James L. (2003). *English Lessons: The Pedagogy of Imperialism in Nineteenth-Century China*. Durham, NC: Duke University Press.

О книге В.Т. Чу «Иисус, пролетарий»

- Lu Longguang and Wang Lixin, eds. (2007). *The Bible as Literature and Culture: W. T. Chu Felicitation Volume*. Tianjin: Nankai University Press.
- Lin Ronghong (1998). "Models of Christian Theology." In *A Half Century of Chinese Theology: 1900–1949*, ed. Wing-Hung Lam. Hong Kong: China Graduate School of Theology, 102–131.
- Pasolini, Pier Paolo (2008). *Conversations with Pier Paolo Pasolini*. Beijing: New Star Press.
- Shen Sizhuang (1934). *A New History of Socialism*. Shanghai: Youth Press.
- Wu Leichuan (1940). *Mozi and Jesus*. Shanghai: The Association Press of China.
- Yonezawa Shozo (1928). *The Proletarian Jesus*. Tokyo: Methodist Publishing House.
- Zhang Shizhang (1939). *The Revolutionary Carpenter*. Shanghai: Christian Cultural Society.
- Zhao Zichen (1935). *The Life of Jesus*. Shanghai: Youth Press.